

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.947

О. Е. Игнатенко

*(ст. преподаватель кафедры коррекционной педагогики
и психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет», г. Новосибирск),*

О. К. Агавелян

*(д-р психол. наук, проф. кафедры коррекционной педагогики
и психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет», г. Новосибирск)*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРОЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье представлены основные теоретические концепции толерантности и прощения. Прощение рассматривается как феномен межличностного общения, который предполагает проявление ценностного отношения к субъекту общения. Субъектами прощения могут выступать и тот, кто просит прощения, и тот, кто прощает. Раскрыты характеристики прощения в межличностных отношениях как самостоятельного социально-психологического феномена. Этими характеристиками выступают: мера, избирательность, парциальность и активность.

Ключевые слова: межличностные отношения, толерантность, прощение, характеристики прощения, мера прощения, парциальность прощения, избирательность прощения.

О. Е. Ignatenko, O. K. Agavelyan

ON THE ISSUE OF FORMATION OF THE TOLERANCE AND FORGIVENESS MECHANISM OF STUDENTS IN PEDAGOGICAL STATE UNIVERSITY

The article deals with the basic theoretical concepts of tolerance and forgiveness. The forgiveness is considered as a phenomenon of interpersonal communication which assumes display of the value relation to the subject of communication. Subjects of forgiveness are also a person who apologizes, and a man who forgives. The author shows forgiveness characteristics in the interpersonal relations as independent social and psychological phenomenon. These characteristics are the following: measure, selectivity, partiality and activity.

Keywords: interpersonal relationships, tolerance, forgiveness, characteristics of forgiveness, forgiveness level, forgiveness partiality, forgiveness selectivity.

Современный этап образовательной системы характеризуется развитием включенного инклюзивного подхода к разным категориям детей. Особенно это касается детей с ограниченными возможностями здоровья. Общество характеризуется ростом социальной напряженности, нетерпимости, конфликтности, что отражается в межличностных трудностях как в диаде «педагог – ученик», так и в диаде «родитель – педагог». В связи с этим на первое место выдвигается ряд нравственных проблем, в том числе и проблема преодоления интолерантного отношения и выход на толерантные формы взаимоотношений, которые косвенно или прямо должны привести участников процесса общения к системе взаимного прощения.

Особый вклад в разрешение этой проблемы внес Л. Н. Толстой, излагая свою концепцию «непротivления злу насилieм». Чтобы быть готовым к непротivлению злу, человек должен побороть гордыню, стремление выделиться, быть лучше других, воспитать в себе терпимость. Л. Н. Толстой терпимость отождествляет со смирением. Именно в нем видится ему спасение отдельного человека и человечества в целом. Он раскрывает некоторые содержательные характеристики смирения, к ним можно отнести гибкость как проявление мудрости, силы духа; преодоление в себе гордости, самовозвеличивания, стремления выделиться, прославиться, которые, в свою очередь, показывают низость духа; нежелание как сознательный отказ от злых поступков; любовь. Большое влияние на формирование такой позиции оказало изучение основ индуизма [3].

Н. К. Рерих предложил концепцию «терпимости как активной формы взаимодействия». Нетерпимый человек «не милосерден... не великодушен и не знает доверия» [2]. Терпимость приобретает-ся путем воспитания в себе терпения, а испытание терпением, как полагает Н. К. Рерих, есть одно из высоких испытаний. Важным условием воспитания терпения – терпимости в себе Н. К. Рерих видит сдерживание раздражительности, изжитие личностных страхов и эгоцентризма, а также культивирование в себе любви.

Концепция «смирения как миропонимания» была предложена А. Швейцером. Его этическое учение «Благоговение перед жизнью» иначе называют «этикой смирения». В основе этики смирения лежит миропонимание как уважение жизни, жизнеутверждение. Главный этический постулат этики А. Швейцера основывается на уважении присущей всему живому воли к жизни, эта воля выражается в действиях, поступках человека, человек с данным миропониманием не просто живет, а по-настоящему испытывает жизнь. Причем жизнь для такого человека священна, даже та, что находится на низшей границе шкалы ценностей. Деятельность человека А. Швейцер непрерывно связывает с реализацией нравственной ответственности и нравственного долга [5].

Русская философская мысль XIX–XX веков рассматривает толерантность как особое нравственное состояние духовной жизни, в котором человек выражает самого себя. В религиозной философии Н. А. Бердяева толерантность представлена как свобода искания, свободная воля человека, его творчество.

Говоря о толерантности, необходимо отметить творчество А. А. Ухтомского, который провозглашал гармонию и любовь к ближнему. Внимание к «другому», который находится рядом, у А. А. Ухтомского рассматривается как краеугольный камень этики коллективизма.

Как видим, во все времена развития человеческого общества, в любой сфере деятельности толерантное отношение и умение подготовить личность к адекватному социальной ситуации прощению другого является знаковым в процессе формирования положительной социально-педагогической среды. Данная позитивная среда – неизменный спутник всех попыток внедрения инклюзивного образования, когда то или иное состояние субъекта воздействия являет

собой определенное отличие от других детей в познавательной деятельности, эмоционально-волевой сфере, в сфере моторного взаимодействия и некоторых характерологических особенностей.

Одной из задач воспитания современного поколения педагогов является формирование той мировоззренческой среды, которая позволит осознать не только меру своей ответственности в профессиональном плане в системе передачи знаний, но и умение увидеть в каждом ученике образ гражданина, который не всегда укладывается в рамки общепринятых физиологических и психологических нормативов. Кроме этого, в системе формирования мировоззренческой среды, одним из векторов отношений является взаимоотношение с родителями данной категории детей. В процессе работы по формированию образа студента – будущего педагога, особое внимание при дискуссиях о толерантном и интолерантном отношении к субъекту деятельности обращаем на феномен прощения, который и предлагаем в процессе сензитивных тренингов.

Прощение затрагивает все сферы человеческой деятельности. Особенно актуальной проблема прощения является в студенческой среде, поскольку студенческие годы – это особая фаза социализации, в которой формируются моральные ценности, внутренняя позиция по отношению к себе и по отношению к другим людям.

Философский подход обогащает наше понимание феномена прощения. Античные философы (Сократ, Эпиктет) считали, что настоящая жизненная ценность заключается в способности человеческой души к прощению [1]. Французские мыслители (М. Монтень, Ф. де Ларошфуко) рассматривали прощение в контексте дружбы и вражды. Попытки установить, что такое прощение, делали немецкие мыслители XIX века: А. Шопенгауэр считал прощение идентичным забыванию, а Ф. Ницше определял прощение, прежде всего, как отсутствие мести. Принципы всепрощения, «непротивления злу насилием», «всеобщей любви» лежали в основе так называемого «толстовства», возникшего в конце 1880-х годов. Л. Н. Толстой проповедовал любовь, смирение, возмездие добром за зло. И. Ильин, христианский философ XX века, разделял личное прощение, когда человек может простить свою личную обиду, и так называемое «божественное» прощение, когда поступок обидчика уже становится

делом общества. Детально описывал феномен прощения в XX веке французский философ В. Янкелевич. Прощать, по его мнению, – это освобождать обвиняемого от его вины, наказания, или от части его наказания, или же освобождать его до окончания его наказания. Для Янкелевича настоящее прощение – безусловное, но, в отличие от безусловного прощения с точки зрения христианства, это не волевое решение, а порыв сердца, который внезапен, спонтанен и длится мгновенье. Кроме того, для прощения необходима просьба о прощении со стороны обидчика, в отличие от христианской позиции, которая предполагает, что обидчик может не делать первый шаг и не раскаиваться. Такое «чистое» прощение – это скорее идеал, к которому каждый человек должен стремиться, некий «измерительный эталон для оценки» [6].

Одновременно с философами проблему прощения стали рассматривать и психологи (В. Франкл, Э. Фромм, Ж. Пиаже, К. Изард). Теоретическому рассмотрению процесса прощения посвящены работы Р. Энрайта, М. Сантоса, Р. Аль-Мабука, Э. Гассина. Они выделяют четыре ступени процесса прощения [1]:

- 1) фаза открытия;
- 2) фаза принятия решения;
- 3) фаза действия;
- 4) фаза результата.

Фаза открытия включает в себя признание факта обиды, наличие гнева. Вторая ступень – фаза принятия решения – состоит из готовности человека избавиться от душевной боли, чувства обиды через прощение. На третьей ступени появляется эмпатия, сочувствие к обидчику, и наконец, фаза результата означает понимание того, что прощение имеет позитивное значение как для прощающего, так и для обидчика.

Наряду с теоретической концепцией прощения А. С. Чукова выделила основные характеристики прощения как самостоятельного социально-психологического феномена. Этими характеристиками выступают: мера, избирательность, парциальность [4].

Она считает, что мера прощения дается обиженным, прежде всего, на основе морально-нравственной оценки поступка. Условия, при которых прощение дается, формируются либо исходя из морально-нравственных мотивов самого субъекта прощения, либо исходя

из каких-то собственных удобств и выгод, либо под влиянием общественного мнения. Таким образом, в качестве основных явлений, определяющих меру прощения, выступают понимание партнера, его внутреннего мира, способность встать на позицию другого, эмпатия, сострадание и сопереживание.

Парциальность прощения, по мнению А. С. Чуковой, проявляется в том, что для одного и того же субъекта прощения существует ряд действий, которые могут быть прощены так или иначе с учетом определенных обстоятельств, и ряд поступков, которые простить не представляется возможным ни при каких обстоятельствах. Парциальность может иллюстрировать механизм понимания не только внутреннего мира другого, но и самопонимания: человеку легче прощать те поступки, по поводу которых ему когда-то приходилось искать прощение самому.

Избирательность может определяться отношением к самому обидчику и зависеть от возраста, пола, социального статуса, психологической дистанции объекта прощения и т. п. Данная характеристика определяется взаимоотношениями с положительно значимым человеком, а также феноменом межличностной идентификации.

Проблема прощения в студенческой среде рассматривается через призму межличностных отношений, включающую в себя построение конструктивных взаимодействий, неизбежное возникновение конфликтов и попытку их разрешения.

Прощение можно назвать одной из альтернатив конфликтной ситуации наряду с приспособлением, компромиссом, игнорированием, соперничеством и сотруничеством.

Таким образом, процесс прощения предполагает активное проявление ценностного отношения к субъекту общения, понимание душевного состояния партнера по общению, уважение к нему, готовность к диалогу. Субъектами прощения могут выступать, с одной стороны, тот, кто просит прощения, и тот, кто прощает. Прощение необходимо для того, чтобы поддерживать и восстанавливать межличностные отношения и улучшать психологическое и физическое самочувствие.

Список литературы

1. *Гассин Э. А.* Психология прощения // Вопросы психологии. – 1999. – № 4. – С. 93–102.
2. *Рерих Н. К.* О вечном. – М.: Республика, 1991. – 150 с.
3. *Толстой Л. Н.* В чем моя вера? – М.: Республика, 1991. – 94 с.
4. *Чукова А. С., Гриценко В. В.* Теоретические основы исследования прощения как феномена межличностного общения // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 5. – С. 16–22.
5. *Швейцер А.* Культура и этика. – М.: Наука, 1984. – 168 с.
6. *Янкелевич В.* Прощение // Ирония. Прощение: пер. с фр. / послесл. В. В. Большакова. – М.: Республика, 2004. – 335 с.